

УДК 930(571.121) + 94(571.121)

В. П. Карпов

ЯМАЛ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

С использованием в качестве примера опыта работы над академическим обобщающим изданием «История Ямала» рассматриваются проблемы и перспективы комплексного развития одного из важнейших заполярных регионов России, роль историко-гуманитарных исследований в формировании государственной региональной политики и региональной социокультурной идентичности населения края.

Ключевые слова: Ямал; региональные исторические исследования; культурно-историческое единство; общероссийское самосознание; региональная идентичность; региональное сообщество.

Ведущую роль в преобразовании экономического пространства России играют восточные районы, включая Ямальский регион, занимающий пограничное положение между европейским и азиатским северными ареалами. Задача модернизации Крайнего Севера требует разработки стратегии с учетом его цивилизационной и геополитической динамики в предшествующий период. Актуальность изучения истории Арктического региона, обладающего значительной спецификой и играющего существенную роль в обеспечении прогрессивного развития страны, обусловлена как потребностями осмысления прошлого края, так и особой ролью пространственно-географических аспектов в истории страны, огромной вариативностью развития ее отдельных частей, специфическим характером взаимоотношений между центром и регионами [История Ямала, т. 2, с. 9].

В недавнем прошлом сущность региональной политики государства проявлялась в виде плановых, нормативных действий в рамках территориальных схем размещения и развития производительных сил с учетом природно-климатической, хозяйственной, национально-этнической и иной специфики территории [Агранат, 1996, с. 28]. В постсоветский период изменилась парадигма развития Севера, необходима разработка новой государственной северной политики (попытки ее концептуализации неоднократно предпринимались на протяжении последних 20 лет). Особую актуальность эта задача приобрела в связи с тем, что в 1990 — 2000-е гг. вопросы географии и истории России часто становились предметом спекуляций, высказывалась мысль о том, что именно большие пространства (в частности, Сибирский Север) являются бременем для России. Предлагая «сжимать пространство» и бросить все силы на постиндустриальное развитие европейской части страны, некоторые «специалисты» утверждают: если бы за Уралом плескался океан, Россия бы давно уже жила так же хорошо, как Европа. Подобные суждения можно объяснить либо идеологической заданностью, либо плохим знанием истории.

Что бы ни говорили противники освоения Севера, его уникальных ресурсов, материальное всегда останется тем, без чего не может прожить человек, не может развиваться общество. Природно-сырьевой потенциал (земля, недра,

биологические ресурсы, вода и пр.) в любой стране составляет до 80–90 % национального богатства [Агранат, 2004, с. 21]. По оценке академика Д. С. Львова, до 70 % природного потенциала России приходится на долю Севера [цит. по: Там же]. Поэтому он кормилец, а не бремя. Однако без глубокой научной проработки параметров регионального развития в широком историческом контексте невозможно предложить оптимальную модель развития Севера. Прогрессивная северная стратегия предполагает решение целого спектра задач, выходящих за рамки социально-экономической политики, в том числе — сохранение и упрочение чувства культурно-исторического единства, общности запросов и интересов соотечественников, играющих в любом сообществе цементирующую роль. Они не могут быть эффективно компенсированы материальными благами, экономическими и политическими свободами. Это обстоятельство усиливает значимость региональных исторических исследований, которые призваны синтезировать культурно-исторические ценности и духовно-нравственные ориентиры, «работающие» на упрочение общероссийского самосознания и региональной идентичности.

Первая успешная попытка реконструкции истории регионального развития была предпринята еще в конце 1960-х гг. Фундаментальный пятитомный труд «История Сибири с древнейших времен до наших дней» породил «цепную реакцию» подготовки крупных монографических, преимущественно коллективных, исследований истории регионального развития. Вслед за первым изданием появились инициативы по написанию истории Дальнего Востока, Якутии, Казахстана и других административно-политических, экономических и национальных субъектов бывшего СССР [см.: Беков, Сайфитдинов, Тимошенко, с. 6]. В начале 2010 г. президиум Сибирского отделения РАН (Новосибирск) принял решение о подготовке нового (трехтомного) издания «Истории Сибири», а Институт истории и археологии (ИИиА) Уральского отделения (УрО) РАН (Екатеринбург) готовит трехтомное издание по истории Уральского макрорегиона — «Урал в истории Российского государства и общества» [Артемов, Постников, с. 5].

Во второй половине 2000-х гг. сообщество историков сумело подготовить фундаментальное исследование также и по истории Сибирского Севера — «Историю Ямала». Проект реализован ИИиА УрО РАН при участии исследователей, представляющих научные центры Москвы, Урала и Сибири. Цель издания заключается не только в том, чтобы продемонстрировать традиционные модели устойчивого развития Севера, представить историю Ямала как составную, органичную и неотъемлемую часть России, проанализировать ее сквозь призму российских модернизаций и колебаний мировой экономической конъюнктуры, но и в обобщении практического опыта освоения региона, извлечении из него положительных и отрицательных уроков, которые можно использовать в современной социальной практике [см.: История Ямала, т. 1, с. 8].

Освоение Ямальского Севера отличалось заметной спецификой даже в рамках Сибири, которая для Российского государства стала таким же Новым Светом, каким для европейских держав была Америка. В предисловии к изданию академик В. В. Алексеев объясняет своеобразие Ямальского региона, во-первых,

его положением на стыке европейского и азиатского Севера; во-вторых, удивительной по сравнению с другими регионами циркумполярной зоной, сохранностью традиционной культуры; в-третьих, той важной ролью, которую он играл в процессах освоения восточных территорий России; и, наконец, тем, что сегодня он сохраняет ведущее значение в энергетическом обеспечении экономического развития страны и мира [см.: История Ямала, т. 1, с. 8].

В основе исследования лежит цивилизационный подход, который позволил вскрыть глубинные процессы, происходившие на территории, проследить всю совокупность факторов, определивших ее современное состояние. Каждый из двух томов «Истории» («Ямал традиционный» и «Ямал современный») включает, в свою очередь, по две книги. В первой книге 1-го тома («Древние культуры и коренные народы») авторский коллектив дает комплексную характеристику жизнедеятельности Арктического региона с древнейших времен до позднего Средневековья, включающую такие значимые аспекты, как формирование моделей освоения человеком северных широт, систем хозяйственной и биологической адаптации, взаимовлияние культур в широтном и меридиональном направлениях, механизмы сохранения и передачи этнических традиций. Представлена богатая культура, созданная коренными народами Западной Сибири.

Во второй книге 1-го тома («Российская колонизация») воссоздана цельная картина заселения региона русскими с рубежа XV—XVI вв. до начала XX в. с выделением при этом динамики, направленности и основных этапов процесса. Показана коммуникационная, административно-управленческая, хозяйственно-экономическая, культурно-цивилизационная интеграция края в российское пространство.

Второй том («Ямал современный») посвящен процессам модернизации, развернувшимся в XX столетии. В первой книге («У истоков модернизации») дается представление об очень сложном и неоднозначном периоде в развитии региона: до середины прошлого века модернизация протекала вяло, без создания крупных индустриальных производств. Во второй книге («Индустриальное развитие») предпринята попытка осмысления исторического опыта социально-демографического, экономического, общественно-политического и культурного развития Ямала в условиях интенсивного индустриального развития второй половины XX в.

Волны советской индустриализации, в силу ее очагового характера, долго обходили стороной труднодоступные окраины страны. Тюменская область по объему промышленного производства на душу населения занимала предпоследнее место в Уральском экономическом округе, к которому она была отнесена, а удельный вес северных округов Тюмени — ХМАО и ЯНАО (88,7 % из 1 432,2 тыс. кв. км) — в промышленности области составлял 16 %, на долю Ямала (ЯНАО) приходилось всего 4,6 % промышленной продукции Тюменской области [см.: Тюменский индустриальный..., с. 95]. За два десятилетия (с середины 1960-х до середины 1980-х гг.) на Севере практически с нуля были созданы крупные индустриальные центры, возникли новые сферы хозяйственной деятельности, реализован мегапроект «Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс».

Акцентируя внимание на энергетической значимости Ямала, авторы издания «История Ямала» не склонны преувеличивать нефтегазовую составляющую развития территории. История региона рассмотрена как самостоятельная, обладающая собственной логикой. Вместе с тем долговременные тенденции индустриального развития под воздействием функционирования нефтегазового комплекса привели к формированию отраслевой структуры, значительно гипертрофированной в сторону добывающих отраслей. Сложившаяся на Ямале к середине 1980-х гг. структура промышленного производства без каких-либо заметных изменений сохраняется вплоть до настоящего времени. Соответственно этому строилось и управление социально-экономическим, социально-культурным и экологическим развитием территории. Приоритет сугубо производственного начала над социальным с неизбежностью вел к накоплению острых противоречий в развитии регионального сообщества [см. об этом: Беков, Сайфитдинов, Тимошенко, с. 11].

Сложную социально-политическую обстановку в Ямало-Ненецком автономном округе отразило массовое социологическое исследование общественных позиций и настроений населения Ямала (ЯНАО) на старте рыночных реформ 1993 г. Опрос проводился одновременно в Салехарде, Ноябрьске (представляющем характерный тип молодого города нефтяников и газовиков), районных центрах и промысловых селениях Шурышкарского и Ямальского районов. Одной из самых острых и дискуссионных проблем в то время являлся пересмотр основ государственной политики в отношении коренного населения. Большинство опрошенных (47,2 %) высказалось за то, что возврат к традиционным занятиям и образу жизни был бы для коренного населения округа наилучшим способом решения его проблем, 27,3 % предпочли путь постепенной интеграции в образ жизни населения центральных российских регионов, 18,9 % северян не выразили определенного мнения [см.: Зубков, с. 120–121]. Результаты исследования практически не получили освещения в научной печати. Между тем подобные замеры общественного мнения позволяют судить о возможности достижения политического консенсуса в региональном сообществе по важнейшим социально-экономическим вопросам, без чего трудно представить устойчивое развитие региона и успешное решение стоящих перед ним задач.

Сегодня, как и в прошлом (досоветском, советском и постсоветском), в северной политике государства доминируют соображения геополитического и сырьевого характера. Однако при оценке перспектив развития Севера необходимо исходить не только из долгосрочных интересов государства, но и учитывать интересы регионального сообщества. Налицо растущий интерес к истории «малой родины», стремление к сохранению культурных ценностей, использованию опыта истории в решении современных крупных проблем развития [см.: Беков, Сайфитдинов, Тимошенко, с. 7]. Отказ от нравственной парадигмы интенсивного индустриального освоения, характерными чертами которой были «готовность и способность людей выступить в качестве средства для достижения целей освоения, высокая степень самоотдачи в стремлении принести пользу в сочетании с утилитарным отношением к среде обитания, к природным ресурсам, к истории края, где им предстояло работать»

[Ганопольский, с. 128], требует переосмысления предыдущего опыта индустриализации Сибирского Севера.

Стратегическое проектирование развития северного региона неотделимо от формирования рациональных схем новых (или основательно забытых) концептуальных подходов с учетом современных условий внешнеэкономической, коммуникационной и гуманитарной открытости страны. В этом отношении исторический опыт по разработке и реализации стратегий для регионов Севера способен обрести второе дыхание, по крайней мере в части накопления исчерпывающего материала для лучшего понимания достоинств и издержек принимаемых системных решений [см.: Беков, Сайфитдинов, Тимошенко, с. 12]. Особого внимания заслуживают исследования специфики отношений «центр — периферия» как для выработки оптимальной модели «северной» политики государства, так и для сохранения культурной идентичности коренных народов Севера.

Оптимальная модель развития стратегически важного для России региона предполагает решение широкого спектра задач, координации усилий представителей разных наук, включая гуманитарные. Это обстоятельство усиливает значимость первого академического обобщающего исследования по истории Ямала, его политическую актуальность.

Агранат Г. А. О региональном развитии и региональной политике // Свободная мысль. 1996. № 9. С. 28.

Агранат Г. А. Жаркие проблемы Севера // ЭКО. 2004. № 1. С. 21.

Артемов Е. Т., Постников С. П. Гуманитарная составляющая арктической стратегии России // Человек в условиях интенсивного нефтегазового освоения Севера : материалы Всерос. науч. конф. Тюмень, 2010.

Беков М. Б., Сайфитдинов Ф. Г., Тимошенко В. П. Ямал — Земля для живущих на ней людей : (Итог работы над проектом «История Ямала») // Человек в условиях интенсивного нефтегазового освоения Севера.

Ганопольский М. Г. Региональный этос: истоки, становление, развитие. Тюмень, 1998.

Зубков К. И. Поиск путей развития коренного населения Ямала на старте рыночных реформ // Человек в условиях интенсивного нефтегазового освоения Севера. С. 120—121.

История Ямала : в 2 т. / под общ. ред. В. В. Алексеева. Екатеринбург, 2010. Т. 1. 740 с.; Т. 2. 696 с.

Тюменский индустриальный «взрыв»: история мегапроекта / В. П. Карпов, Г. Ю. Колева, Н. Ю. Гаврилова и др. Тюмень, 2011.

Статья поступила в редакцию 29.06.2011 г.